Хотите ли вы быть рабами ростовщиков?

«Что происходит? Похоже, выполнив акцию по разоблачению оборотней и олигархов, то есть конкретных хозяйствующих субъектов, правоохранители решили, что в их власти — не только субъекты, но и законы экономики в целом. И вообще. Если прежде просили всех не вмешиваться в работу Генпрокуратуры, то, похоже, теперь надо Генпрокуратуру просить не вмешиваться в работу экономистов?», — так завершается статья Александа Величенкова и Евгения Арсюхина “Ссудный процент для прокурора. Переписываются законы экономики”, опубликованная в “Российской газете” 14.11.2003.

Недовольство авторов вызвали два предложения заместителя Генерального прокурора Владимира Колесникова, высказанные им 13.11.2003. Первое: *«Центробанк должен стать государственной структурой и подчиняться Правительству или Президенту страны»*. Второе: *«Ссудный процент должен быть равен нулю»*.

С точки зрения А.Величенкова и Е.Арсюхина недопустимо плохо и то, и другое. Первое плохо тем, что якобы *«всякий раз, как в истории такое случалось, экономика реагировала одним-единственным образом — крахом. Достаточно вспомнить Германию после Первой мировой войны, или СССР, экономическое падение которого не в последнюю очередь объяснялось именно такой системой»*.

Второе по их мнению ещё ужаснее: *«Ставка рефинансирования — это цена денег в стране. Г-н Колесников предлагает, чтобы цена денег в России равнялась нулю. Что после этого произойдет? ЦБ начнет раздавать бесплатные кредиты. Желающих их взять найдется, мягко говоря, немало. Заработает печатный станок, развернется неконтролируемая эмиссия денег. Естественно, инфляция и рост цен на продукты. Естественно, крах финансовой системы, после которого некоторые очень хорошо разбогатеют — именно те, кто успеет конвертировать свой бесплатный кредит в твердую валюту, загнать все в офшор, а потом спокойно рассчитаться с лопнувшим Центробанком тремя сребрениками и до конца жизни поминать добрым словом "лохов", которые дали себя так легко “развести”»*.

Вообще-то, чтобы ссылаться на историю, её надо знать. В частности, крах кредитно-финансовой системы и экономики США в 1929 г. и последовавшая за ним «великая депрессия», были организованы ни кем иным, как не подчиняющейся государственности США «Федеральной резервной системой». Как и почему это было сделано, — эта не та тема, которая широко освещается в учебниках по экономике. Но есть малочисленные публикации, в которых эта тема освещена, в частности в книге американского политолога Ральфа Эпперсона “Невидимая рука или Введение во взгляд на Историю как на Заговор”, которая в США выдержала 13 изданий до того, как была переведена на русский[1], и её автор не отбывает срок за клевету на выдающихся финансистов США.

Пример противоположного рода: из разрухи гражданской войны СССР вышел в ранг «сверхдержавы № 2» при том, что «центробанк» был государственным. При этом была проведана индустриализация, создана лучшая в мире (по тому времени) система самого массового и доступного широким слоям населения образования, страна выдержала катастрофу лета 1941, оправилась после неё, завершила победоносно войну, отменила карточное распределение товаров среди населения раньше Великобритании с её независимым от государства «центробанком», перевооружилась в ответ на ядерные вооружения НАТО, имела самые высокие в мире темпы экономического роста до того времени, пока Н.С.Хрущёв не занялся реформами, и создала научно-технический потенциал для того, чтобы первой выйти в космос.

Зато с распадом СССР и обретением Центробанком статуса «государства в государстве» рухнули даже те отрасли народного хозяйства России, которые были вполне конкурентоспособны на мировом рынке и не испытывали конкуренции иностранных производителей на внутреннем рынке России.

Кто довёл до грани банкротства авиационно-космическую отрасль к середине 1990-х гг. и, в частности, вертолетостроительную фирму «Миль»? — Центробанк своими вредительски-

[1] Русский перевод этой книги можно найти на сайтах www.dotu.ru и www.vodaspb.ru.

ми 200 % годовых. Сельское хозяйство и гражданское строительство под какие проценты могли получать кредиты, в том числе и долгосрочные инвестиционные? И какая экономика может выдержать такой разгул ростовщичества?

Называй ростовщическую удавку на производящих отраслях народного хозяйства хоть «ставкой рефинансирования» хоть «ссудным процентом», ростовщичество — всегда вредительство, но ни глава государства, ни правоохранительные органы не имели права призвать ростовщиков, овладевших банковской системой России с начала 1990 г., к ответу: законодательство, созданное реформаторами, не расценивало это как особо тяжкие преступления и не предусматривало ответственности за них. И если кого-то из банкиров пристрелили в самодеятельно-инициативном порядке в этот период российской истории, то вполне заслуженно, что должны понимать те банкиры, кто выжил.

То есть эти примеры показывают, что одни и те же меры, применяемые в отношении экономики государства, сами по себе не гарантируют ни экономического процветания, ни экономической катастрофы. С одной стороны они могут повлечь за собой одни последствия при одних им сопутствующих обстоятельствах, а с другой стороны те же самые меры при других сопутствующих обстоятельствах могут повлечь совершенно другие последствия. Зная это президент США Гарри Трумэн как-то сказал: *«Дайте мне одностороннего экономиста! Все мои экономисты говорят: “С одной стороны… с другой стороны…”».* Но можно сказать и жёстче:

> Если бы представления медицины были бы на том же научном уровне, что и представления экономической науки, то смертность пациентов, обращающихся к врачам, была бы близка к 100 %.

Поэтому А.Величенков и Е.Арсюхин ссылаются на авторитет экономической науки напрасно.

По сути Трумэн хотел не одностороннего экономиста, а экономиста, чьи представления об экономической деятельности системно целостны.

В частности, если видеть финансово-экономические взаимосвязи, то:

- Если ЦБ не подвластен государству и ставка ссудного процента — «цена денег», которая не может быть ограничена принудительно, то всё общество — заложники и невольники финансовой олигархии, а государство либо служит ей, либо обречено на крах. В таких условиях никакая демократия и гражданские права не возможны, поскольку в любой момент ростовщическая олигархия, узурпировавшая банковскую деятельность, управляя объёмом кредитной задолженности, в том числе и заведомо неоплатной, порождённой ссудным процентом, способна обрушить экономику общества, и будет то, что было в США в годы великой депрессии, и то, что было в России в первой половине 1990-х гг. В остальное время, ростовщическая олигархия, имея неиссякаемый источник доходов в форме узаконенного обворовывания общества посредством ссудного процента, может заплатить монопольно высокую цену за всё: за любую политику — внешнюю, внутреннюю, образовательную, научно-техническую и т.п.
- Если ЦБ подчинён государству, а ставка ссудного процента законодательно на уровне конституции задана как неизменный НОЛЬ, то:
  - общество в ходе своего демократического развития имеет шансы построить нравственно правое правовое государство, в котором чиновники будут служить людям, а не злоупотреблять властью;
  - банки превратятся в инвестиционно-страховые фонды. Запрет ссудного процента исключает возможность регулирования баланса спроса и предложения кредитов «ценой кредита» — 3 %? или 10 % или 20 %. Он подразумевает единственный источник банковской прибыли соучастие банка в прибылях и убытках кредитуемых ими производителей реальной продукции. В таких условиях, банки сами будут заинтересованы в том, чтобы возникали и устойчиво развивались производственно-финансовые группы, чтобы в их аналитических службах, на основе рекомендаций которых они только и

могут обоснованно удовлетворять просьбы о кредитах или отказывать в их предоставлении, — работали лучшие эксперты — учёные, инженеры, экономисты.

А вот всё, чем пугают читателя А.Величенков и Е.Арсюхин: «*Заработает печатный станок, развернется неконтролируемая эмиссия денег. Естественно, инфляция и рост цен на продукты. Естественно, крах финансовой системы, после которого некоторые очень хорошо разбогатеют — именно те, кто успеет конвертировать свой бесплатный кредит в твердую валюту, загнать все в офшор, а потом спокойно рассчитаться с лопнувшим Центробанком тремя сребрениками и до конца жизни поминать добрым словом "лохов", которые дали себя так легко “развести”»* — условия для этого создаёт именно независимость центробанка от государства и свобода ростовщического паразитизма, гарантированная законом. Это уже было в России в 1990-е гг.

Надо ли и впредь держать на полу те грабли, на которые уже один раз наступили? либо лучше всё же поставить эти грабли в гол на место?

Иными словами:

- Если читатель желает быть рабом ростовщиков и их хозяев, чтобы его дети и внуки тоже были рабами, то он должен согласиться с А.Величенковым и Е.Арсюхиным и ополчиться на В.Колесникова, посмевшего посягнуть на уровне Генпрокуратуры на рабовладение, осуществляемое в глобальных масштабах посредством свободы ростовщичества.
- Если читатель не желает быть рабом ростовщиков и их хозяев, не желает, желает чтобы его дети и внуки стали истинно свободными людьми, то он должен поддержать предложения В.Колесникова и проголосовать за партию “Единение” (№ 1 в избирательном бюллетене), которая придерживается аналогичных экономических и политических воззрений: *Центробанк должен быть подчинён Государству, а ссудный процент должен быть запрещён на уровне Конституции, банки должны думать и управлять производственно-финансовыми группами, а не паразитировать на тружениках.*

Конечно, для А.Величенкова и Е.Арсюхина и им подобных заместитель Генерального прокурора В.Колесников — не авторитет в вопросах экономической науки и её практических приложений, но пусть тогда опровергнут мнение финансиста-профессионала: *«Сэр Josiaph Stamp, бывший президент Bank of England, также предостерегал относительно власти банковского истеблишмента:* ***“Если вы хотите остаться рабами банкиров и оплачивать издержки собственного рабства, позвольте им продолжать создавать деньги и управлять кредитом страны”*** *»* (цитировано по книге Р.Эпперсона “Невидимая рука или Введение во взгляд на Историю как на заговор”, гл. 12).

14.11.2003 г.